В это время родители Чу и Чжао тоже успели немного расслабиться и закричали, как и Ло Цзеньцзя.

Первый покупатель, подошедший к ним, понюхал еду и не смог сдержать восторга:

— Он такой ароматный. Неужели эти два блюда по два цента?

Ло Цзяньцзя серьезно ответила:

— Три ложки риса, по половине ложки каждого блюда — всего два цента и бесплатно кипяченая вода.

Этот человек был неженат. Он ест на улице каждый день. Иногда покупает на пристани булочки и лапшу. Иногда он привозит товар в соседний уезд и, кстати, ест в уездном городе. Но сейчас, почувствовав аромат блюд и услышав, что цена очень доступная, он сразу заказал себе порцию.

Чу и Чжао не ожидали, что так быстро начнут покупать их еду, и поспешно начали собирать порцию.

Хотя людей было много, и они видели, что риса достаточно, но не все подходили к ним и покупали.

Чуть позже они решили, что Чжао будет подавать рис, Ло Цзеньцзя накладывать овощи, а отец Чу собирать деньги.

— Что ж, этот сельдерей хорошо приготовлен. Он прожаренный, но при этом такой нежный и хрустящий, — заявил первый покупатель.

Потом кто-то второй сказал:

— Это действительно вкусно, и цвет тоже красивый. Он не похож на наш местный сорт.

Ло Цзяньцзя потянула Чжао за рукав, и Чжао сказала:

— Это действительно наш местный сельдерей, но он пожарен по секретному рецепту наших предков.

Как только все узнали, что это секретный рецепт, то сразу перестали спрашивать, склонили головы и начали есть.

— Этот баклажан тоже очень вкусный, мягкий, сочный и ароматный.

Они видели, что людей становится все больше и больше — в основном здесь были те, кто не приносил с собой еду из дома. Увидев, что цена была невысокой, а порции — хорошего размера, люди с радостью были готовы заказывать здесь еду.

Из-за объема работы они ели быстро и уходили сразу, доев порцию.

Отец Чу немедленно убирал со стола и бесшумно мыл посуду.

Первая волна людей, которые ели их еду, ушли, а для возвращавшихся из города как раз наступило время обеда. Видя, что здесь много народу, они подходили и смотрели.

В то время торговцы, которые ходили туда-сюда, ожидая, пока рабочие погрузят товары на корабль, тоже приходили посмотреть.

Глядя на столы, стулья и тарелки, они здесь не ели. Они приходили со своими коробками для еды, заказали несколько порций и шли обратно к лодкам.

Однако большинство людей здесь из бедных семей, и многие из них приносили паровые булочки из дома, а людей, которые ели здесь, было мало.

В итоге Ло Цзеньцзя с родителями довольно быстро все распродали. Еще оставалось много кипятка. Хотя было не жарко, но все же довольно тепло.

Ло Цзеньцзя прошептала несколько слов Чжао на ухо.

Услышав это, Чжао передала эти слова отцу Чу, и они бесплатно раздали кипяток работникам, которые отдыхали рядом, независимо от того, ели эти люди купленную у них еду или нет. Это сразу подняло всем настроение.

Перед тем как уйти, кто-то спросил у них, придут ли они завтра.

Собрав вещи, Ло Цзеньцзя с родителями пошли обратно домой. В отличие от угнетенного настроения, которое у них было на пути к пристани, сейчас мама Чжао и отец Чу были очень счастливы.

Вернувшись домой, они принялись считать, сколько всего продали и смогли ли на этом заработать.

Было подано около восемнадцати порций. Однако подсчеты их совсем не порадовали.

Ло Цзеньцзя поджала губы. А отец Чу и мать Чжао выглядели взволнованно.

Обычно они получали деньги, заработанные Чу Вейлянем, но деньги, которые они сейчас держали в руках, были совсем другими. Они были заработаны их собственными руками.

Родители не ожидали, что такая простая вещь может принести столько денег.

Не считая затрат на рис и дрова, они заработали больше дюжины монет.

— Так много. Мы заработали почти пятнадцать монет — это столько же, сколько платят за целый день работы на доках, — с улыбкой произнесла Чжао.

Ло Цзеньцзя взглянула на нее и произнесла:

— Если убрать из них деньги на овощи и дрова, то получается, что мы заработали всего около пяти центов.

Они втроем заработали пять центов… Ло Цзенцзя начала сомневаться, что это хороший способ заработка.

Но, даже услышав эти слова, Чжао все равно была счастлива:

— Это намного, намного лучше, чем когда мы не зарабатывали ни цента.

Отец Чу тоже поддержал:

— Это ведь только первый день, а что будет за месяц?

Ло Цзеньцзя посмотрела на улыбку Чжао, полную счастья, увидела обеспокоенное лицо отца Чу и внезапно поняла, какое значение имеют для них эти монеты.

Вероятно, это надежда — надежда на жизнь, надежда на выживание в этом мире.

Ло Цзеньзя решила больше не омрачать их радости, но все равно довольно эмоционально добавила:

— Это правда, мы можем готовить больше дома. В горах есть деревья, поэтому мы можем сэкономить на дровах. И к тому же это все лишь первый день, наверное, в будущем мы сможем продать гораздо больше порций.

Чжао улыбнулась еще счастливее и взяла Ло Цзеньцзя за руку. Она сказала:

— Да, именно так я и думаю.

Видя улыбку Чжао, Ло Цзеньцзя тоже не смогла сдержать улыбки.

http://tl.rulate.ru/book/61577/1730331